

От спасения себя к спасению деревьев: экологические представления и практики в раннем и современном буддизме

Влада Волкова

«Эко»-положения буддизма

В условиях стремительной урбанизации и нарастающего экологического кризиса появляется необходимость искать новые подходы к устойчивому развитию городов. В этом контексте буддийская этика, с ее философскими принципами взаимозависимого возникновения и ненасилия, может предложить идеи, которые могут быть полезны для решения проблем, стоящих перед современными мегаполисами, в первую очередь экологических и социальных. В данной статье я не ставлю своей целью детальное рассмотрение вопросов применения буддийской концепции к городской экосистеме. Основной фокус моего исследования заключается в анализе положений классического буддизма, которые можно интерпретировать в экологическом контексте, критике представлений об экологичности буддизма, а также в изучении деятельности современных буддийских организаций, направленной на решение экологических проблем.

Начиная с 1960–1970-х годов ведутся споры о том, существует ли в буддийском учении экологическая проблематика и как буддизм соот-

Волкова Влада Алексеевна, аспирантка, кафедра истории зарубежной философии, философский факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), Российская Федерация, 119234, г. Москва, тер. Ленинские Горы, 1.
E-mail: aleksa-vlada@yandex.ru

Существует тенденция ассоциировать буддизм с заботой об окружающей среде, непричинением вреда и иногда даже вегетарианством. Эти взгляды имеют свои основания: многие современные буддийские организации обращаются к глобальным экологическим проблемам и предлагают свои варианты их решения. Тем не менее часть исследователей буддизма отмечает, что традиционно буддизм антропоцентричен и имеет своей целью помощь людям в достижении освобождения от сансары, обходя стороной экологические вопросы. Другая часть исследователей обращается к фундаментальным буддийским концепциям, например концепции взаимозависимого возникновения, утверждая, что в буддизме имплицитно содержится экологическая проблематика. В академических кругах тема экологии в контексте буддизма стала разрабатываться с 1960-х годов, и в последние два десятилетия мы видим попытки создания буддийской энвайронментальной этики, которая бы отвечала на конкретные экологические вызовы. В рамках этой статьи я предлагаю, во-первых, обозначить положения классического буддизма, которые можно интерпретировать в экологическом контексте. Во-вторых, обратиться к критике представлений об экологичности буддизма. В-третьих, рассмотреть примеры деятельности некоторых современных крупных буддийских организаций, что может быть особенно актуально в контексте современных городских исследований и практик. Анализ экологических инициатив буддийских общин в городской среде может предложить новые подходы к устойчивому развитию городов, экологической трансформации урбанистических пространств и формированию экологического сознания горожан.

Ключевые слова: антропоцентризм; Будда; вовлеченный буддизм; этика; экология; энвайронментализм

Цитирование: Волкова В. А. (2024) От спасения себя к спасению деревьев: экологические представления и практики в раннем и современном буддизме // Городские исследования и практики. Т. 9. № 3. С. 60–66. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp93202460-66>

носится с экологическими практиками [Darlington, 2017; Ives, 2017]. Нередко современные авторы, занимающиеся данной темой, подчеркивают, что жизнь Будды проходила в окружении природы, а значит, вопросы, связанные с состоянием окружающей среды и взаимоотношением с ней, не могли быть абсолютно чужды раннему буддизму [Henning, 2002, p. 12]. Согласно легенде, более 2500 лет назад Будда родился в роще Лумбини. В юности он медитировал под деревьями и обрел просветление под деревом Бодхи. Лесные лани были первыми слушателями его проповеди. Прожив в окружении как дикой, так и окультуренной природы следующие 45 лет, он ушел в паринирвану, среди зарослей деревьев спал, окруженный своими учениками. Как минимум забота о лесе, как месте обитания монахов, не могла не быть частью их мировоззрения.

Другое дело, что восприятие леса вряд ли было романтическим – скорее, лес для монахов был тем, что человек должен был преодолеть, и через это преодолеть себя. В те времена в Индии еще были дремучие леса, кишашие досаждающими насекомыми, где могли промышлять разбойники [Dhammika, 2015, p. 15, 18].

Хотя в Палийском каноне убийство животных чаще всего осуждается, в нем не содержится никакого внятного учения об окружающей среде. В V веке до н.э. животных по-прежнему убивали во время ведических жертвоприношений, хотя это уже вызывало недовольство в обществе [Ibid., p. 9]. Будда был одним из самых ярких критиков подобных ритуалов [The Numerical Discourses of the Buddha, 2012, p. 1027]. Своего рода этический идеал описывается в Кутаданта сутте, где Будда в одной из своих прошлых жизней совершает жертвоприношение для царя, при котором не убивали животных, не срубали деревьев в качестве жертвенных столбов, слуг не заставляли насильственно работать и единственными подношениями были такие продукты, как масло и мед [Дигха-никая, с. 205].

Критика ведических жертвоприношений – одно из следствий первой заповеди буддизма, которая звучит как обязательство воздерживаться от убийства живых существ [The Numerical Discourses of the Buddha, 2012, p. 815; The Connected Discourses of the Buddha, 2000, p. 1796; The Middle Length Discourses of the Buddha, 2009, p. 379]. На практике эта заповедь означает обязательство воздерживаться *намеренно* причинять вред живым существам. С этой заповедью связан идеал «правильного образа жизни» – ступень восьмеричного пути к нирване, которая исключает обеспечение своей жизни за счет причинения страдания другим (как напрямую, например через производство мяса, так и опосредованно, например через торговлю оружием) [The Numerical Discourses of the Buddha, 2012, p. 790]. Кроме того, буддийские тексты делают особый ак-

цент на четырех духовных практиках (брахма-вихарах). Вставший на путь буддизма должен развивать в себе качества любящей доброты (доброжелательности), сострадания, сорадования и беспристрастности (то есть равного отношения ко всем живым существам), что является логичным требованием в контексте веры в перерождения, когда совершение определенных недобродетельных поступков приводит к перерождению не в человеческом теле: «Поскольку он лишил жизни другого... имел неправильные воззрения – он родился среди домашних птиц» [The Numerical Discourses of the Buddha, 2012, p. 1525].

Принцип сострадания к другим живым существам обретает центральную роль для более позднего развития буддизма, а именно для буддизма махаяны. Еще в Метта сутте Палийского канона, популярной и в традиции махаяны, мы читаем, что должно ко всем живым существам развивать добродетельное состояние ума: «Точно как мать, что защищала б сына, единственного сына, жизнью собственной своей» [The Group of Discourses (Sutta-Nipata), 2001, p. 19].

Одним из восьми предметов, которые Будда разрешил своим монахам и монахиням иметь в качестве личной собственности, было сито для фильтрации крошечных существ из воды [Vinaya Texts, 1881, rule 62]. А в Виная-питаке мы читаем, что если монах найдет животное в капкане и из сострадания выпустит его на свободу, то он не будет виновен в краже, даже если по закону животное является собственностью охотника, который установил капкан [The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka), vol. I, p. 105]. С одной стороны, такого рода «кража» не считается неблагодарной, потому что Будда считал, что все формы жизни ценны и следует помогать другому живому существу при возможности. С другой стороны, в оценке действия не менее важна мотивация монаха: действие, развивающее сострадательный характер агента, – это благое действие.

Принимая во внимание учение о беспристрастности, концепцию перерождений и многочисленные истории, когда сам Будда в прошлой жизни был животным или когда животные, которым помог бодхисаттва, в следующей жизни становились буддийскими монахами, может показаться, что животные в буддизме обладают высоким статусом.

Но стоит помнить, что для древних буддистов именно принадлежность к человеческому роду являлась особенно ценной и очень редкой возможностью – только будучи человеком возможно достичь просветления. Буддийская традиция всегда рассматривала животных с человеческой перспективы, и в древнем обществе преобладали предубеждения относительно их ограниченной природы¹. Скорее культивация добродетели сострадания как средства достижения бодхичитты, просветленного состояния

1. Что и сейчас повсеместно распространено. См., напр., исследование отношения к слонам в некоторых буддийских странах [Chadwick, 1995].

сознания, была ведущей мотивацией «этического» отношения к животным.

Ранние буддисты не практиковали массовое вегетарианство. Будда подчеркивал, что нужно избегать *совершения* убийства. Поэтому прихлопнуть моль, например, хуже, чем съесть тушу уже мертвого животного. Вегетарианство пропагандируется только в определенных текстах махаяны. В Винай-питаке содержится пояснение Будды, что монах может есть мясо при условии, что оно «чисто в трех отношениях»: если монах не видел, не слышал и не подозревал, что животное было убито специально для него [The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka), vol. IV, p. 325].

Можно предположить, что, если бы в Древней Индии существовало подобие современного массового производства, где животные подчас живут в физически и/или психологически крайне дискомфортных условиях и где работает закон спроса и предложения, Будда мог бы призывать к принятию вегетарианства². Но в контексте реалий его времени, вероятно, Будду больше заботило, что установка на вегетарианство побудила бы монахов выбирать, какую пищу они будут есть. Монаху следовало смотреть на еду только как на источник пропитания, без каких-либо предпочтений, и быть благодарным за любую пищу, которую ему миряне положат в миску. Кроме того, вера в то, что вегетарианство – это истинно правильный образ жизни, была бы просто одной из духовных оков, привязанностью к добродетели. Подобная абсолютизация не считается в буддизме благом.

Со временем взгляды в отдельных направлениях буддизма становятся строже. В махаяне появляется осуждение мясоедения и также меняется отношение к определенным практикам. Например, если ранние буддисты считали сельское хозяйство благородной деятельностью, поскольку оно обеспечивает людей средствами к существованию, то ко времени китайского буддийского монаха Ицзина, жившего в VII веке, занятие земледелием стало считаться предосудительным из-за того, сколько живых существ, пусть и непреднамеренно, погибают в процессе этой деятельности [Dhammika, 2015, p. 13–14].

Все вышеперечисленные представления происходят из основополагающего буддийского учения, которое само по себе также возможно трактовать в экологическом ключе, – учения о зависимом возникновении (пратитья самутпада), о взаимосвязи всего со всем. Пратитья самутпада – это раннебуддийская концепция причинности, согласно которой всё является частью упорядоченной последовательности причин и следствий. Нет ни одной вещи в мире, которая не была бы обусловлена другой и сама бы не обуславливала третью. Ни одно существо или явление не является полностью изоли-

рованным, все сущности по самой своей природе связаны отношениями со всем, будь то человек, животное или растение. В этом контексте нет ничего, что было бы незначимо. Представление о взаимозависимости подразумевает, что деятельность каждого человека так или иначе отражается на всем, что его или ее окружает, и на каждого ложится ответственность вести наиболее осознанную жизнь.

Буддийские эоактивисты подчеркивают, что буддийское мировоззрение отвергает иерархическое господство одного человека над другим или людей над природой, и на этом основывается этика сострадания, в основе которой лежит внимание к биологическому разнообразию и забота о нем. Как писал тайский монах Буддхадаса, живший в XX веке:

Весь космос пронизан сотрудничеством. Солнце, луна и звезды сосуществуют в сотрудничестве. То же самое верно для людей и животных, деревьев и земли. Когда мы осознаем, что мир – это общее, взаимозависимое предприятие, основанное на сотрудничестве... тогда мы сможем создать достойную окружающую среду. Если в основе нашей жизни не лежит эта истина, тогда мы погибнем [Buddhadasa, 1991, p. 187].

В качестве пути к самосовершенствованию и выходу из цикла страданий буддизм в учении о четырех благородных истинах подчеркивает необходимость преодоления привязанностей или страстных желаний, таких как жадность, гнев и заблуждение. Благородная истина о причине страданий кажется как никогда актуальной сегодня, в контексте не всегда осмысленного стремления к прогрессу, чрезмерного потребления и заметного материалистического уклона современной культуры [Clugston, 2012, p. 6].

Критическое восприятие идеи экологичности буддизма

Современные буддисты охотно принимают положения буддизма о взаимозависимом возникновении, четырех благородных истинах, о возвышенных состояниях сознания, или брахма-вихарах, о необходимости бороться с «омрачениями» в качестве руководства к экологичному образу жизни.

Академические же исследователи подчеркивают, что эти учения изначально не имели экологического смысла, который мы можем приписывать им сегодня: вместо этого их содержание было нацелено на то, чтобы направить человека на освобождение из цикла перерождений³. Базовые концепции буддизма – нирвана, страдание, перерождение, отсутствие самости (анатман) и даже пратитья-самутпада – были предназначены для помощи человеку

2. Далай-лама, к примеру, не являясь последовательным вегетарианцем, тем не менее призывает людей развивать сострадание к другим живым существам, заботиться об окружающей среде и в меру возможностей практиковать вегетарианство. См. [Lewis, 2020].

3. Отсутствие в буддизме осознанной энвайронментальной этики отстаивает, напр., [Darlington, 1991].

в его духовных поисках, а не для взаимодействия с миром.

В Палийском каноне, судя по всему, нет выраженного экологического дискурса. Сам термин «экология» был введен в оборот относительно недавно: немецким биологом Эрнстом Генрихом Геккелем в 1866 году. Приложив некоторые усилия, в буддийских текстах можно выделить приблизительные буддийские эквиваленты таким терминам, как «природа», «окружающая среда», «экосистема», «экология», но они не будут эквивалентны современному западному содержанию этих терминов [Urali, 2013].

В VI–V веках до н.э. были свои «общественные движения», но Будда не поощрял своих учеников участвовать в них. Привязанность и невежество, которые подчас и влекут людей к социальной активности, находятся в противоречии с буддийскими добродетелями. Вступившим на путь буддизма следует культивировать спокойствие, умиротворенность и невозмутимость, а погружение в проблемы внешнего мира чаще всего препятствует этому⁴. Иногда буддийскую практику сравнивают с практикой садовника, который для эффективного выполнения своей работы культивирует соответствующие добродетели. Садовник присматривает за своей собственной маленькой частью мира; он ухаживает за ней и заботится о ней. Садовник не пытается преобразовать всю природу во всех уголках мира, но он сосредотачивается на своем собственном участке [Zielke, 2023], хотя размеры его могут различаться в зависимости от способностей садовника.

Академический и вовлеченный буддизм

Среди буддистов на настоящий момент существует внутрирелигиозный конфликт относительно того, должны ли буддисты участвовать в политике и способствовать социальным изменениям и в какой мере. Значительная часть буддистов в западных странах придерживается мнения, что буддийское учение не поощряет вовлечения в общественные инициативы, потому что это «мирские занятия» [Ibid.].

С другой стороны, со второй половины XX века значительно возрастает и количество буддистов, активно участвующих в социальной и политической жизни. В XX веке в качестве реакции на колониализм, войны и глобальные социальные и экологические катастрофы возникает движение «вовлеченного буддизма», объединившее многих практикующих в попытке адаптироваться к растущим сложностям и найти способы решить актуальные проблемы. Термин «вовлеченный буддизм» был впервые вве-

ден вьетнамским монахом традиции дзен-буддизма Тит Нат Ханом, который разработал идеалы, сочетающие буддийские принципы с социальной активностью в знак протеста, в первую очередь на фоне тех страданий, которые вызвала война во Вьетнаме. Вовлеченному буддизму способствовала деятельность тибетцев в изгнании, которые с середины XX века искали способы сохранить свою культуру и выступали за автономию своей родины. Книги Тит Ната Хана успешно публиковались в Америке, и благодаря им вовлеченный буддизм стал популярным на Западе в 1960-х годах. Люди, вдохновленные буддийскими идеалами, искали способы использовать их для борьбы с насилием, бедностью, разрушением окружающей среды и т.д. [Ibid.].

Согласно одному из определений Тит Ната Хана, «вовлеченный буддизм – это разновидность мудрости, откликающейся на всё, что происходит здесь и сейчас, – глобальное потепление, изменение климата, разрушение экосистемы, войны, конфликты, самоубийства, разводы, проблемы коммуникации. Как практикующие осознанность, мы должны осознавать, что происходит в нашем теле, наших чувствах, эмоциях и в том, что нас окружает. Это и есть вовлеченный буддизм» [Hanh, 2008].

Сегодня деятельность вовлеченного буддизма реализуется в разных направлениях. Вовлеченные буддисты среди прочего помогают пострадавшим от природных катастроф [Samuels, 2016], работают над проектами по защите животных и окружающей среды, а также над проектами по соблюдению прав человека и осуществлению справедливого правосудия, над отменой смертной казни, безопасным хранением ядерных отходов, борьбой с расизмом, сексизмом и милитаризмом [King, 2009], часто объединяясь с более широкими активистскими движениями. Далее я перечислю некоторые из многочисленных примеров деятельности буддистов как на Западе, так и в Азии и России, имеющих отношение к экологической проблематике.

Международная сеть вовлеченных буддистов (*International Network of Engaged Buddhists*), основанная в 1989 году, объединяет активных буддистов со всего мира в том числе с целью решения экологических проблем. В составе этой организации присутствуют как практикующие монахи и монахини, так и миряне, академические исследователи и социальные работники. Они стремятся применять буддийские положения к социальным проблемам, организуя мероприятия, семинары и ретриты, исследующие пересечение буддизма и активизма.

В 2012 году результатом международной конференции по межрелигиозному диалогу по вопросам

4. Например, в [The Numerical Discourses of the Buddha, 2012, p. 1223] Будда подчеркивает ценность монашеской жизни в безлюдной местности, что должно принести монаху удовольствие уединения, отречения, покоя и самопробуждения. Тем не менее стоит помнить, что Будда давал поучения конкретным людям с конкретными способностями и жизненными ситуациями, поэтому монашеское отречение от мирского не стоит считать универсальным идеалом. Есть и примеры того, как можно быть бодхисаттвой, оставаясь домохозяйном грихастхой (см. [Сутра «Поучения Вималакирти», 2005]), или, будучи царем, встать на путь освобождения – история, связанная с Гухьясамаджа тантрой.

изменения климата и сохранения биоразнообразия, состоявшейся в Шри-Ланке, стало возникновение Межрелигиозной сети по вопросам климата и экологии (*The Inter-Religious Climate and Ecology Network*), активно вовлекающей религиозных лидеров и учреждения по всей Азии в просвещение людей в отношении климатических проблем, в осуществление совместных действий и изменение политики в отношении экологической проблематики. На международной конференции 2015 года был сформирован «Проект развития сообщества экокхрамов» (*The Eco-Temple Community Development Project*), который имеет целью создать экологические сообщества, устойчиво взаимосвязанные с природной средой через общественный центр, в роли которого будет выступать храм.

В 2007 году американский монах-тхеравадин Бхиккху Бодхи и группа его учеников основали организацию Буддийской глобальной помощи (*Buddhist Global Relief*), имеющую целью своей деятельности прекращение голода во всем мире и продвижение справедливых и экологически устойчивых продовольственных систем.

С 1980-х годов тайские монахи обертывают деревья оранжевыми монашескими одеяниями в рамках «движения посвящения деревьев в сан» (*tree ordination movement*), чтобы защитить их от вырубки и предотвратить связанный с исчезновением лесов вред окружающей среде.

В Британии есть движение «буддистов-повстанцев против вымирания» (*Extinction Rebel Buddhists или XR Buddhists*), которые функционируют как буддийская подгруппа «Восстания против вымирания», глобального движения, использующего ненасильственное гражданское неповиновение для борьбы с глобальными климатическими проблемами.

Центр Экодхармы в Каталонии (*Ecodharma Center in Catalonia*) проводит ретриты по буддийской медитации, учебные семинары и тренировочные лагеря, посвященные решению проблем, связанных с изменением климата, экономической нестабильностью и социальной несправедливостью.

Как на Западе, так и на Востоке в рамках движения вовлеченного буддизма ведутся информационные кампании, включающие ненасильственное просвещение и действия, направленные на защиту древних лесов, гуманное обращение с животными, инициативы по наблюдению за ядерными отходами, продвижение идей вегетарианства, устойчивого управления земельными и водными ресурсами и организацию экосоциальных мероприятий, которые объединяют буддийские учения и экологические принципы.

В России также есть определенные экоинициативы, исходящие от буддийских общин, но пока что публикаций по этой теме в академическом русскоязычном пространстве намного меньше, чем аналогичных публикаций на английском. В качестве примера возьму данные из не так давно опубликованной статьи о том, как в том числе при

помощи буддистов решаются проблемы экологии Калмыкии, а именно проблема опустынивания земель, которое сегодня достигает 80% территорий и продолжает расти [Дондуков, 2022].

Буддийская сангха предлагает не только религиозное объяснение засухи, ссылаясь на карму и омраченное состояние людей, проживающих на данной территории, но и проводит конкретные мероприятия по решению проблемы. В Элисте в 2011 году вокруг дома для монахов в монастыре Геден Шеддуп Чой Корлинг был создан «зеленый пояс» из фруктовых деревьев. В 2020 году часть территории этого же монастыря была выделена для формирования на ней семенной базы прутняка, терескена и камфоросмы. В 2019 и 2023 годах жители Элисты и районов республики участвовали в акции по озеленению буддийского хурула Сякюсн-сюме, высаживая саженцы деревьев разных пород.

Как справедливо утверждает автор статьи, реализация проекта по озеленению территории показывает, что объединение людей вокруг института, имеющего социальный авторитет, какой является буддийская сангха в Калмыкии, эффективно и позволяет в кратчайшие сроки привлечь к решению экологических проблем другие социальные институты [Там же, с. 65].

Многие проблемы, связанные с экологией, буддийским общинам еще предстоит осмыслить и проработать. Например, кажется, что, хотя ранний буддизм не пропагандировал вегетарианство, сейчас его адаптация являлась бы логичным шагом развития для многих буддийских общин. Объяснение мясной кухни в столовой на территории дацана через ссылку на заповедь о ненасилии кажется уходом от ответа или от ответственности. Спорно, что в данном случае нет нарушения правила принимать только то мясо, ради которого для вас лично животных не убивали. Актуальна ли эта уловка (я не видел, не знал и не подозревал, что живое существо убили для меня) в современных реалиях, когда в 10 минутах от почти любого дацана находятся кафе и магазины с мясными блюдами? Не играют ли дацаны роль в увеличении общего спроса на мясо, а соответственно на убийство живых существ?

Буддизм является живой традицией, адаптирующейся к изменяющимся условиям. Хотя в ранних текстах мы не находим экологического дискурса и скорее даже замечаем, что Будда призывал отстраняться от вовлечения в мирские дела, сегодня многие буддисты предпочитают использовать центральные положения буддийского учения для того, чтобы попытаться изменить мир к лучшему, в том числе с точки зрения экологии.

Источники

Дигха-никая (Собрание длинных поучений) (2020) / Пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов. М.: Наука.

- Дондуков Б.Ц. (2022) Инициативы Центрального хурула, направленные на улучшение экологической ситуации в Республике Калмыкия // Кунсткамера. 2022. № 4 (18). С. 58–66.
- Сутра «Поучения Вималакирти» (2005) / Пер. с тиб. А. М. Донца. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН.
- Buddhadasa B. (1991) *Me and Mine: Selected Works of Bhikkhu Buddhadasa* / D.K. Swearer (ed). New Delhi: Sri Satguru Pub.
- Chadwick D.H. (1995) *The Fate of the Elephant*. L.: Sierra Club Books, Penguin Books LTD.
- Clugston R. (2012) *Faith Traditions and Sustainable Development // Exploring Synergies between Faith Values and Education for Sustainable Development*. Vol. 4. P. 1–81.
- Darlington S.M. (2017) *Contemporary Buddhism and Ecology // The Oxford Handbook of Contemporary Buddhism* / M. Jerryson (ed.). NY: Oxford University Press. P. 487–503.
- Dhammika S. (2015) *Nature and the Environment in Early Buddhism*. Singapore: Buddha Dhamma Mandala Society, 2015.
- Hanh T.N. *Dharma Talk: History of Engaged Buddhism*. The Mindfulness Bell. Режим доступа: <https://www.parallax.org/mindfulnessbell/article/dharma-talk-history-of-engaged-buddhism/> (дата обращения: 15.01.2024).
- Harris I. (1991) *How Environmentalist Is Buddhism?* // *Religion*. Vol. 21. P. 101–114.
- Henning D.H. (2002) *A Manual for Buddhism and Deep Ecology*. Lismore: Buddha Dharma Education Association.
- Ives Ch. (2017) *Buddhism // Routledge Handbook of Religion and Ecology* / W. Jenkins et al. (eds). NY: Routledge.
- King S.B. (2009) *Socially Engaged Buddhism (Dimensions of Asian Spirituality)*. Honolulu: University of Hawaii Press.
- Lewis C.C. (2020). *Dalai Lama Promotes the Compassion of Vegetarianism for World Animal Day*. *Buddhistdoor Global*. Режим доступа: <https://www.buddhistdoor.net/news/dalai-lama-promotes-the-compassion-of-vegetarianism-for-world-animal-day/> (дата обращения: 21.01.2024).
- Samuels J. (2016) *Buddhist Disaster Relief: Monks, Networks, and the Politics of Religion // Asian Ethnology*. Vol. 75. № 1. P. 53–74.
- The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka)* (2000) / I.B. Horner (tr.). Pali Text Society. Vol. I (*Suttavibhanga*).
- The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka)* (1951) / I.B. Horner (tr.). London: Luzac & Company. Vol. I. (*Mahavagga*).
- The Connected Discourses of the Buddha: A New Translation of the Samyutta Nikaya*. (2000) / B. Bodhi (tr.). Boston: Wisdom Publications.
- The Group of Discourses (Sutta-Nipata)* (2001) / K.R. Norman (tr.). Oxford: Pali Text Society.
- The Middle Length Discourses of the Buddha: A New Translation of the Majjhima Nikaya*. (2009) / B. Bodhi, B. Nanamoli (tr.). Boston: Wisdom Publications.
- The Numerical Discourses of the Buddha: A Complete Translation of the Anguttara Nikaya*. (2012) / B. Bodhi (tr.). Boston: Wisdom Publications.
- Upali Rev. (2013) *Pāli Terminologies for 'Nature': 'Harmonious Co-existence'* // *Buddhistdoor Global*. Режим доступа: <https://www.buddhistdoor.net/features/pali-terminologies-for-nature-harmonious-co-existence-in-biodiversity/> (дата обращения: 21.01.2024).
- Vinaya Texts* (1881) / T.W. Rhys Davids, H. Oldenberg (tr.). Oxford: The Clarendon Press. Part I: *The Pātimokkha The Mahāvagga*, I–IV.
- Zielke Z. (2023) *Contesting Religious Boundaries with Care: Engaged Buddhism and Eco-Activism in the UK // Religions*. Vol. 14. № 8. P. 986.

ENVIRONMENTAL VIEWS AND PRACTICES IN EARLY AND MODERN BUDDHISM

Vlada A. Volkova, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (MSU), 1 Leninskie Gory Territory, Moscow, 119234, Russian Federation. E-mail: aleksa-vlada@yandex.ru

In Western countries today, there is a tendency to associate Buddhism with concern for the environment, non-harm, and vegetarianism. These views reflect the fact that many modern Buddhist organizations address global environmental problems and offer their own solutions. Nevertheless, some researchers of Buddhism note that traditionally Buddhism is anthropocentric and aims to help people achieve liberation from *samsara* and does not address environmental issues. Other researchers address fundamental Buddhist concepts, such as, the concept of dependent origination, arguing that Buddhism implicitly encompasses environmental issues. In academic circles, the topic of ecology in the context of Buddhism has been developing since the 1960s, and there have been attempts, in the last two decades, to create Buddhist environmental ethics that would respond to specific environmental challenges. In this article, I propose, firstly, to outline the tenets of classical Buddhism that can be interpreted from an ecological point of view. Secondly, to address the critique of the idea of Buddhism's ecological nature. Thirdly, to examine examples of activities of some contemporary large Buddhist organizations, which may be particularly relevant in the context of modern urban studies and practices. The analysis of environmental initiatives by Buddhist communities in urban settings may offer new approaches to sustainable urban development, ecological transformation of urban spaces, and the formation of environmental consciousness among city dwellers.

Keywords: anthropocentrism; Buddha; engaged Buddhism; ethics; ecology; environmentalism

Citation: Volkova V.A. (2024) Environmental Views and Practices in Early and Modern Buddhism. *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 3, pp. 60–66. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp93202460-66>

Reference

Buddhadasa B. (1991) *Me and Mine: Selected Works of Bhikkhu Buddhadasa*/D.K. Swearer (ed.). New Delhi: Sri Satguru Pub.

- Chadwick D.H. (1995) *The Fate of the Elephant*. London: Sierra Club Books, Penguin Books LTD.
- Clugston R. (2012) Faith Traditions and Sustainable Development. *Exploring Synergies between Faith Values and Education for Sustainable Development*, vol. 4, pp. 1–81.
- Digha-nikaya (Sobranie dlinnykh poucheniy) [Digha-nikaya (Collection of Long Discourses)] (2020)/tr. from Pali, articles, comments, and appendix by A.Ya. Syrkin; ed. by V.P. Androssov. Moscow: Nauka. (in Russian)
- Dondukov B. Ts. (2022) Initsiativ Tsentral'nogo khurula, napravlennoye na uluchshenie ekologicheskoy situatsii v Respublike Kalmykiya [Initiatives of the Central Khurul Aimed at Improving the Environmental Situation in the Republic of Kalmykia]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2022, no 4 (18), pp. 58–66. (in Russian)
- Darlington S.M. (2017) Contemporary Buddhism and Ecology. *The Oxford Handbook of Contemporary Buddhism*/M. Jerryson (ed.). New York: Oxford University Press, pp. 487–503.
- Dhammika S. (2015) *Nature and the Environment in Early Buddhism*. Singapore: Buddha Dharma Mandala Society, 2015.
- Hanh T.N. Dharma Talk: History of Engaged Buddhism. *The Mindfulness Bell*. Available at: <https://www.parallax.org/mindfulnessbell/article/dharma-talk-history-of-engaged-buddhism/> (accessed 15 January 2024).
- Harris I. (1991) How Environmentalist Is Buddhism? *Religion*, vol. 21, pp. 101–114.
- Henning D.H. (2002) *A Manual for Buddhism and Deep Ecology*. Lismore, Australia: Buddha Dharma Education Association.
- King S.B. (2009) *Socially Engaged Buddhism (Dimensions of Asian Spirituality)*. Honolulu: University of Hawaii Press.
- Lewis C.C. (2020). Dalai Lama Promotes the Compassion of Vegetarianism for World Animal Day. *Buddhistdoor Global*. Available at: <https://www.buddhistdoor.net/news/dalai-lama-promotes-the-compassion-of-vegetarianism-for-world-animal-day/> (accessed 21 January 2024)
- Samuels J. (2016) Buddhist Disaster Relief: Monks, Networks, and the Politics of Religion. *Asian Ethnology*, vol. 75, no 1, pp. 53–74.
- Sutra “Poucheniya Vimalakirti” [Sutra “Vimalakirti’s Teachings”] (2005)/per. s tib. A.M. Dontsa (2005) [trans. from Tibetan by A.M. Donts]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN [Publishing House of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. (in Russian)
- The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka) (2000)/I.B. Horner (tr.). Oxford: Pali Text Society. Vol. I (Suttavibhanga).
- The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka) (1951)/I.B. Horner (tr.). London: Luzac & Company. Vol. I. (Mahavagga).
- The Connected Discourses of the Buddha: A New Translation of the Samyutta Nikaya (2000)/B. Bodhi (tr.). Boston: Wisdom Publications.
- The Group of Discourses (Sutta-Nipata) (2001)/K.R. Norman (tr.). Oxford: Pali Text Society.
- The Middle Length Discourses of the Buddha: A New Translation of the Majjhima Nikaya (2009)/B. Bodhi, B. Nanamoli (tr.). Boston: Wisdom Publications.
- The Numerical Discourses of the Buddha: A Complete Translation of the Anguttara Nikaya (2012)/B. Bodhi (tr.). Boston: Wisdom Publications.
- Upali Rev. (2013) Pāli Terminologies for ‘Nature’: ‘Harmonious Co-existence’ in Biodiversity. *Buddhistdoor Global*. Available at: <https://www.buddhistdoor.net/features/pali-terminologies-for-nature-harmonious-co-existence-in-biodiversity/> (accessed: 21 January 2024)
- Vinaya Texts (1881)/T.W.R. Davids, H. Oldenberg (tr.). Oxford: The Clarendon Press. Part I: The Pātimokkha The Mahāvagga, I–IV.
- Zielke Z. (2023) Contesting Religious Boundaries with Care: Engaged Buddhism and Eco-Activism in the UK. *Religions*, vol. 14, no 8, p. 986.